Глава 18 — Последний?

— Видите их? — спросил один из четырех магов, одетых в пепельно-серые мантии и плащи, владеющих посохами с отточенными лезвиями на концах.

— Видим ли мы их? Да я их даже не чувствую! Треклятые тёмные! — выругался другой, ходя по краю большого магического барьера, что обволакивал их, всю землю вокруг него усеивали метательные ножи и стрелы.

Четверка озиралась по сторонам, бдела за соответствующими направлениями, пока каждый не постучал по барьеру, укрепляя его. Все они, конечно же, паниковали, ибо не имели ни малейшего представления о числе противников, окруживших их. Вдобавок был этот всплеск силы, за которым последовал оглушительный рёв, что держал магов на взводе.

Главный маг, тот, что носил всяческие магические амулеты, кольца и браслеты, вдруг ударил посохом по земле.

— Миссия провалена, смотрите в оба, пока я перемещаю нас обратно! — нервно прошептал он коллегам в тщетной надежде, что враг их не услышит. Без промедления он начал чертить магический круг на порченной земле, достав из робы пару тканевых мешков, бросил пару предметов в жертву ритуалу.

Но колдун застыл, так и не завершив приготовления, когда визг виверн достиг его ушей.

Два крылатых зверя приземлились по обе стороны барьера с глазами, сияющими ярким золотом, и яростно на них зарычали. Главный маг резко ускорился с созданием круга, дрожащими руками роняя кристаллы и кости.

— Сир? — один колдун заметил тревогу мужчины, которому было его жаль, жаль за его невежество, всех их. Ведь только ему было известно происхождение того рёва, только он знал, что за чудовище следило за ними.

Сгримасничав по завершению кольца рун, главный колдун вскинул посох вверх, прежде чем ударить им по-

Но барьер разбился вдребезги от десятков золотистых завитков молний, что пронзили его, беспорядочно искрясь, ударяя каждого мага по несколько раз прежде, чем они парализованные пали на колени.

— Н-Нет... — выдавил глава колдунов, глядя на лес, окружавший прогалину, на которой они находились, выискивая источник заклинания.

Он видел, как Эрик вышел из теней вместе с Макаэлой, Теей и Нериком. Последний

недоуменно смотрел на магов, в то время как змеиные глаза Ивары сощурились, с большим интересом впившись в главного колдуна.

Лицо Эрика выражало ярость, когда он взирал на лидера чародеев.

— Предаешь свой род, предаешь забвению клятву своей крови? — спросил он на эльфийском, прежде чем неожиданно появиться прямо возле потрясённого заклинателя. Эрик присел перед предполагаемым наёмным убийцей, хватая капюшон и поднимая его, обнаруживая тёмного эльфа.

— Ты пренебрег своими укладами и моими учениями, — прошипел Эрик, одной рукой схватив лицо эльфа. — Я чую кровь твоих же братьев, зловонием ты просто пропитан. Ты убивал братьев, ты убивал сестёр, — чрез пальцы он встретился со взглядом нечестивого Ксилфир.

Глаза его яростно пылали, золотой свет обращался языками пламени, вившимися завитками около головы.

— У монстра пощады я не молю, — наперекор ответил нечестивец. — Твои учения принесли нам лишь ненависть других народов. Ты обещал славу, обещал безопасность и высшее предназначение. Но лишь навлек на нас отчаяние, — бросил он ненавистным голосом.

Окутывавшее Эрика пламя внезапно рассеялось, показывая тёмную синеву его очей.

— Так вместо укрепления своей решимости и борьбы с невзгодами, ты уступил давлению, стал мерзостью, коей ныне являешься?

— Подобных ему много, хозяин... — отворачиваясь добавила Макаэла, стоя с двумя другими, не осмеливаясь взглянуть на нечестивца. Выражение лица её было полно отвращения.

— Даже так? — насмешливо произнес Эрик — В таком случае этот станет первым в очереди на очищение огнём, — прошипел он, — Я освобождаю тебя от грехов твоих, ибо мучения, что испытываешь ты, есть нечто за гранью воображаемого. Тёмные Искусства; Тёмное писание; Геенна Огненная, — и руку его неожиданно обуял пламень, что был чернее самого мрака.

Черное пламя охватило тело эльфа, дико извивавшегося, бившегося в конвульсиях и вопившего во всю глотку, когда эфирные огненные языки проникали в его тело, обжигали, но в то же время не оставляли после себя следов. На плоти огонь этот ощущался как любой другой, однако не наносил ущерба, пламя доходило даже до костей и внутренних органов, но не оставляло ни единого ожога, преисполняя жертву агонией.

Эрик встал и удалился от вопящего эльфа, совершенно его игнорируя, подошел к ближайшему подчиненному. Капюшон которого спал во время падения, был ли это человек? Нет, при более близком осмотре Эрик увидел пушистые длинные уши. Это был полузверь, представительница

кошачьих, судя по внешности.

Девушка смотрела на своего компаньона, корчащегося в предсмертных муках, и дрожала с широкими от страха глазами. Лицо её побледнело, когда она ощутила на себе взор Эрика.

— Он умрёт, медленно, мучительно. У тебя же есть выбор: умереть способом куда более ужасающим, чем этот, или я могу даровать тебе смерть быструю и безболезненную, — сказал Эрик зверодевушке. — Что предпочитаешь? — спросил он, глядя испуганной чародейке прямо в глаза.

Чародейка не ответила, пронзительные крики приводили её рассудок в оцепенение.

— Ты бы предпочла быструю и легкую смерть, нет? — понукал Эрик, склонившись перед ней, чтобы закрыть обзор на мучения эльфа. Она слабо кивнула. — Хорошо, — проговорил он, щелкнув перед ней пальцами.

Вопли прекратились, сменились булькающим и удушающим звуком. Девушка посмотрела на двух товарищей, завидела возвышавшихся над ними Ксилфир, погрузивших клинки в их глотки. Взгляд её проскользнул обратно к очам Эрика, наполнявшимся золотистым мерцанием.

— Твой выбор спас их, однако муки того еще продолжают, — молвил он перед тем, как отойти в сторону.

Показывая ей, что главный маг еще жив, что корчился от боли с тряпкой во рту, вопли его стали приглушёнными криками.

— Хочешь остановить его страдания? Желаешь избежать его участи? — спрашивал у неё Эрик, вздымаясь над ней. — Я не требую многого. Ответь на мои вопросы, и останешься цела.

Девушка снова кивком выразила согласие, в этот раз нервничая больше, чем в предыдущий. Потрясённый разум её постепенно осознавал всю тяготу сей ситуации.

— Первый вопрос, — произнес Эрик, и вдруг потухло пламя, застилавшее нечестивого Ксилфир, оставляя эльфа облегченно трястись. — Кто ты.

Она взглянула на него, по-прежнему дрожа, её короткие рыжие волосы и меховые кошачьи ушки были полны сухой грязи, глаза круглы, а кожа бледна. Однако представший перед ней заклинатель не проявлял милости, в глазах его не виднелось ни капли сострадания, когда он окидывал её взглядом.

— Ш-Шизука, — заикаясь выговорила она своё имя, совсем застыв при виде нависших над ней виверн, утыкавшихся мордами в ладони Эрика.

— Мне дела нет до твоего имени, бестия, — сурово сказал он. — Кто ты и на кого работаешь, с кем заключила контракт.

Неожиданно глава колдунов вновь закричал, тёмное пламя возродилось по всему его телу.

Шизука попыталась отползти подальше, но оцепенение и паралич с шеи до ног ещё её не покинули.

— Я-Я из г-гильдии тёмных заклинателей! — взволнованно ответила она, поглядывая на своего измученного предводителя и свирепых зверей, позволявших этому незнакомцу себя ласкать.

Эрик обернулся взглянуть на Макаэлу.

— Нелегальная гильдия магов, хозяин, — пояснила она.

— Хм, — задумчиво прогудел Эрик, повернувшись обратно к бестии, приглушённые агонические крики нечестивца на фоне вновь утихли. — С какой целью вы сюда явились, и кто нанял вас, Тёмную Гильдию.

— Я- — Шизука собралась ответить, но замолкла прежде, чем смогла. Уставилась на Эрика, спрашивая себя. Кого страшилась больше? Этого парня? Или гильдии?

— М-Молю... П-П-окончи... Со мн-ой.. — мучительно выдавил эльф уже без тряпки во рту. Шизука посмотрела предводителю в глаза, налитые кровью и обезумевшие, на его лицо, залитое слезами.

И в тот же момент огонь возвратился, вызывая новый припадок и возобновившиеся болезненные крики удушливым голосом, поскольку горло уже охрипло.

Шизука округлила глаза.

— Н-Нас послали убить леди Селену, чтобы она не добралась до Синроза, и... чтобы замедлить прогресс Друвии в восстановлении земель, — она решила, что больше боится этого парня. — Но я... не знаю, кто заключил с нами контракт.

Она выложила всю правду.

Однако, Эрик ей не поверил.

— Какой благородный поступок, защищать своего заказчика до самой смерти, — жутким тоном молвил он, подняв на неё правую ладонь. — Ты поймешь, что у соблюдения секретности, есть

своя цена.

— Смятение пусть верх возьмет, пока разум твой сокрушается от хаоса собственного воображения, — начал он воспевать. Шизука подняла глаза, встретившись с глазами Эрика, наводившими на неё страх. Это заклинание предположительно было хуже того, что изводило эльфа.

— П-Погоди, пожалуйста... — молила она.

— Агония пусть обуяет тебя, пока телесные ощущения твои достигают мук высот новых, — тем не менее Эрик не переставал скандировать, его пустые, бесчувственные глаза буравили её насквозь.

— Не знаю! Прошу! Я-Я не знаю! — продолжала Шизука свои мольбы, потянувшись к нему рукой с наворачивающимися на глазах слезами.

— Ад воистину ужасающ, однако то, что испытаешь ты, затмевает даже его, — Эрик закончил формулу заклинания, туманный голубой свет стал источаться из его рук. Завитками тот медленно приближался к лицу Шизуки. — Тёмные Искусства; Школа Ткача Снов; Личная бездн-

— Эрик, хватит, — вмешалась вдруг Тея, встав перед ним и юной чародейкой, хватая его руку и отводя её от зверодевушки. Лицо Теи было лишено всякого цвета, когда она смотрела в его пустые глаза, девушку несомненно пугало то, чему стала свидетелем, но она просто не могла больше стоять в стороне.

— Что... ты творишь? — спросил её Эрик с поднятой бровью.

— Она же сказала, что не знает, это действительно необходимо? — спросила Тея в ответ, грозный взор укротителя виверн даже её бросил в пот.

— Необходимо? Это зависит от результата, которого ты желаешь. Я же желаю услышать чистейшую правду от этой помойной крысы, — строгим тоном ответил Эрик. — Ты хотела бы, чтобы я спрашивал по-хорошему? Чтобы, быть может, даже заплатил ей за сведения? — слова его звучали саркастично, но только не тон.

Тея глянула на объятую страхом Шизуку, которую отпускал паралич, ибо она стала медленно отползать назад.

— Так ты намерен впредь поступать? Прибегая к запугиванию и пыткам? — огрызнулась она.

Глаза Эрика широко раскрылись, но не от изумления или страха, а от гнева.

— Страх эффективен, а пытки всего лишь средство, которые я с радостью воспользуюсь против тех, кто хочет мне навредить, — прорычал он, драконий голос его наполнял сердце Теи ужасом.

Несмотря на это она не уступала.

— И-И этому тебя научили твои старейшины? Таково, по-твоему, достоинство людской жизни?
— вопрошала она низким тоном, гневом преисполнялся и её голос.

Они мерили друг друга взглядами, глаза Эрика сузились от её слов. Он заглянул за её плечо, на Шизуку, слезливыми глазами глядевшую на Тею. Во взгляде её можно было заметить проблеск... крошечную надежду, заставившую Эрика задаться вопросом, казался ли он здесь чудовищем? Был ли он неправ?

Эрик так и не мог её понять, не эта ли бестия помышляла отнять их жизни считанные мгновения назад? Взор его вернулся на Тею.

— Почему ты её защищаешь, её ведь послали убить тебя. — спросил он.

— Потому что людей не судят по их ошибкам, своего отца я помню лишь по хорошим его деяниям, не по оплошностям. Хочешь, чтобы тебя судили по твоим промахам, Эрик? Или по поступкам, что ты совершил ради их исправления? По хорошей твоей стороне? — дала Тея строгий ответ, что шокировал Шизуку, не сумевшую боле сдерживать слезы.

— Мне хочется верить, что будь мой отец жив, он бы осознал свою ошибку, вновь стал бы мужчиной, каким был когда-то. Он бы постарался на благо людей, не ради своей эгоистичной выгоды, — призналась Тея, опуская глаза, чувствуя, как сжималось её сердце. Мельком бросив взгляд на Шизуку, девушка продолжила.

— Да, она поступала неправильно, но это не определяет то, какая она есть. Мы не знаем её обстоятельств, Эрик, ты не знаешь её причин.

Длинный усталый выдох покинул уста Эрика, когда он повернулся налево посмотреть на теперь мертвого эльфа, труп которого одна виверна любопытно тыкала хвостом, усеянным лезвиями. Тёмный эльф скончался от помутившего его разум безумия, кровь текла из его ушей, глаз и ноздрей.

— Ни это ли называется принятием желаемого за действительное? Что по ошибкам не определяют, кто ты есть? Нет, Тея, я не хочу, чтобы меня судили по моим промахам, но, увы, история говорит об обратном, — он вновь повернулся к ней лицом. — Каждое моё деяние, каждое слово, каждая секунда нашего существования. Всё это определяет кто мы и чем являемся.

Эрик развеял голубой свет, собравшийся на его руке.

— Но в одном ты права. Нет, мне не известны ни её причины, ни её обстоятельства. Но разве этого достаточно для оправдания её действий? А, Тея? — вопрошал он, подступая ближе. — Что если это была бы твоя сестра, что, если бы Кайла стала мишенью? Стало бы незнание веским оправданием её смерти?

Тея заглянула в глубину его голубых глаз.

— Я не... — она не могла собраться с ответом на его суровый вопрос.

Эрик снова вздохнул.

— Ты не можешь спасти всех, уверен, при любом раскладе ты выбрала бы сестру вместо первого попавшегося индивида. Тея, граница между необходимым и моралью твоих стандартов, в лучшем случае размыта, — жёстко сказал он, прежде чем глянуть на Шизуку, зверодевушка под взором его припала к земле, похныкивая.

— Хочешь спасти эту невежу? Так тому и быть, её жизнь в твоих руках! — воскликнул Эрик, отворачиваясь от них. — Но стоит ей меня предать, а я знаю, что она предаст... — он замер, оглянувшись посмотреть на Тею глазами, горевшими яростью.

— Ты станешь той, кто её убьёт.

Континент Синроз

Страна Синбени

Портовый город Ай'сен

Крепко держась за капюшон с накидку и озираясь по сторонам, скрытная фигура шла в жаркий день по улице, полной людей, проживавших свои повседневные жизни. Слышалось зазывание торговцев и скрип телег, на улицах хватало горожан, выкрикивавших предложения лавочникам, а по рукам ходило столько предметов, людей и мешков с золотом, что глаза просто разбегались.

Кузнецы били по наковальням, находящимся снаружи кузниц, ибо внутри работать просто не позволяла жара. Стук молотов о раскалённый металл был едва различим среди криков и возгласов.

Фигура протискивалась через непрерывно текущий океан людей, порой уводимая толпой, но упорно напиральная.

Пока она, наконец, не достигла своей точки назначения, здания, в сравнении с другими не отличавшегося высотой, однако имевшего ширину втрое большую, чем обычно. Песчаниковые стены его выравнивала толстая древесина, поддерживавшая конструкцию. Главный фасад постройки украшали две двойные двери, в текущее время суток в которые людей заходило больше, чем выходило.

Фигура поднялась по паре каменных ступенек прежде, чем войти внутрь и оказаться в очень знакомой и просторной корчме. Люд пил и праздновал безо всяких, казалось бы, на то причин, за исключением той, что они получали от этого удовольствие, ибо эль местный считался лучшим во всех известных землях.

Неизвестный в плаще пробрался через напившихся наёмников, купцов и рабочих, облизывавших взглядами сновавших полуголых рабынь. Державшие большие подносы с выпивкой и закусками рабыни принадлежали к одной из двух рас, будь то бестия или Ксилфир, полужверь или тёмная эльфийка. По большей части голые, за исключением какого-либо бессмысленного тряпья или шёлка, свисавшего с шеи, запястий или бедер.

Выпивохи лапали их и притягивали к себе, стоило девушкам пройти мимо.

Скрытный посетитель, не без великого труда, толчков и уклонений, добрался до другого конца корчмы. Наклонившись на барную стойку, несколько раз ударил правой ладонью по деревянной поверхности, в конце концов поймал внимание барменши.

— Тебе чего? — не приветливо спросила низкая мускулистая женщина, смуглая гномка, подойдя к мужчине.

Некто замаскированный ничего не сказал, вместо того сунув руку под плащ. Приковав к себе множество глаз что-то достал, тем временем местный вышибала зорко следил за подозрительным типом. Однако любопытные взоры устремились в разные стороны, как только узрели, что вытащил он на вид обычный медяк, изогнутый странным и довольно узнаваемым образом.

Глаза барменши тут же округлились.

— Да, проходи, — промолвила она совершенно изменившимся тоном. Затем завела незнакомца за бар к одной из множества дверей, скрывавшихся позади стойки, а именно к той, которой не пользовался ни один служащий.

— Он в комнате 52, — шепнула она и захлопнула за ним дверь.

Мужчина в плаще не стал терять ни секунды, пойдя вниз по представшей перед ним лестнице, по мере спуска утихали возгласы и ликование таверны. Лестница оказалась длинной, потребовалось несколько минут, чтобы достичь её конца.

По достижению которого он бросил взгляд через плечо и заметил, что от прохода не осталось и следа. На месте его виднелся тупик, плоская каменная стена.

Он двинулся дальше по коридору, минуя десятки дверей, пока не нашел нужную, комнату 52. Мужчина опустил капюшон, обнажая волчий лик с серыми глазами, черными волосами и ушами. Он постучал дважды по пять раз, вскоре после чего ему отворили дверь. Мимоходом глянув на караульного, открывшего дверь, полузверь, только отойдя от входа, тотчас же преклонился.

Мужчина пал ниц перед огромным подземным стадионом, волшебным образом освещенным зачарованными кристаллами, усеивавшими скалистый потолок. Внизу простирался один ряд трибун за другим, битком заполненным зрителями, тысячи людей кричали и вопили, наблюдая и ставя ставки на двух бойцов, бившихся на арене.

Окровавленные и побитые тела дуэлянтов покрывали порезы и раны. Два воина тяжело дышали, буравя друг друга взглядами, высокий тёмный эльф, оруduющий двумя скимитарами, противостоял здоровой бестии, походившей на медведя и вздымавшей массивный боевой молот.

Над рядами зрителей, там, куда прибыл мужчина в плаще, на высоте нескольких десятков метров высился балкон. Ни единой лестницы не протягивалось к нему, а была одна лишь дверь, через которую и прошел полуволок.

Перед ним располагалось поднятое кресло, напоминавшее трон, слева от которого три рабыни держали лотки с напитками и пищей, в то время как двое других сидели на подлокотниках, прижимаясь к восседавшему на кресле мужчине. С длинной заплетенной серебряной бородой, лоснящимися окрашенными в голубой цвет волосами, темно-фиолетовым правым глазом и бледно-белым левым. Наряжен мужчина был в изысканные одежды из тонкого шёлка цвета красного тлеющего угля, в тон его опалённой солнцем коже.

Был он ни толст, ни крупен, да и ни худ. Человек этот располагал идеальным телосложением.

Человеческая девушка стояла напротив служанок у кресла, облачённая в такие же превосходные шёлковые одежды. У неё были коротко постриженные черные волосы, пронзительные зелёные глаза и привлекательное тело танцовщицы, демонстрируемое по заказу изготовленным платьем. Однако железный ошейник, огибавший шею девушки, лишней раз подчеркивал её статус рабыни.

Заметив прибытие бестии в плаще:

— Аль-Салем, мастер, пришли вести, — девушка произнесла мелодичным, нежным голосом.

— Хм? Говори, — молвил мужчина грубым голосом, не удостоивая гостя даже взглядом, будучи слишком занятым валянием дурака с двумя рабынями, которые в свою очередь ласкали его.

— Мастер Аль-Салем, великий военачальник, к вам я с ужасной вестью! — восклицал полуволок,
— Друвианская тёмная гильдия провалила контракт, связь с четырьмя посланцами была полностью утеряна.

Движения Аль-Салема замедлились, поскольку резко пропал интерес в женщинах.

— Наёмники добрались до Позолоченного Камня, а леди маркиза Тея Селена... — вестник дрогнул.

— Селена? Что Селена!? — потребовал военачальник, столкнув рабыню с кресла и поднявшись на ноги, чтобы лицом встретиться со всё также преклонявшимся вестником.

— Примите мои искренние извинения! Мы потеряли след леди Селены! Она пропала, мастер! Истинно, я- — мольба его была резко прервана, когда Аль-Салем неожиданно отбросил мужчину в сторону пинком огромной силы. Тот влетел в перила балкона, застонал от боли, прежде чем поднять глаза на своего мастера.

— Вы... потеряли её? — задал военачальник вопрос, взирая на вестника полными ярости глазами. — Я говорил тебе, стоит Селене достичь Синроза, как всё... Всё! Станет в разы сложнее! — проревел он, мана вливалась в его голос и атаковала бестию, погружая мужчину глубже в камень и сокрушая его незримой силой.

— Отыщи её, убей её и принеси её тело в доказательство. Заодно прикончи её сестру. Без Фьорна они в абсолютном хаосе... как и должно оставаться, пока я не завладею ими! — он ударил кулаком по трону, разбивая его на куски и щепки.

Вестник неистово закивал.

— Да! Д-Да, мастер! Н-Непременно! Непременно! — заверял он, вновь вставая на колени.

— Я - Рамзи Аль-Салем, — молвил военачальник, возвращая свое внимание на раскинувшуюся внизу арену, — Клянусь именем собственным, я обращаю тебя в прах, ежели вновь меня подведешь, — предупредил он, поднимая правую руку и показывая странный жест, полуволок вдруг оторвался от пола позади него.

Задыхаясь, мужчину одолело удушье, он стал парить, в то время как дверь открылась сама по себе.

Рамзи взирал на арену, на тёмного эльфа, вспарывавшего брюхо бестии, что с громким стуком упала на песчаный пол.

— Хотя... с каких это пор я стал раздавать вторые шансы? — задумчиво проговорил он, прежде чем резко вышвырнуть вестника с балкона.

Мужчина испуганно кричал, теряя высоту, публика же утихла, наблюдая за происходящим. Он падал, извиваясь и махая всеми конечностями, пока не ударился о землю, рухнув на умирающего полумедведя. Звук дробящихся костей раздался эхом по всему стадиону перед тем, как толпа вновь возликовала.

Рамзи улыбнулся про себя, он был мужчиной, которому нравилось развлекать публику.

— Шахла, приведи мне пакт ассасинов. Скажи им... У меня есть предложение в обмен на их услуги, — молвил он девушке в ошейнике, молча кивнувшей прежде, чем покинуть его.

Вернувшись к арене, становившейся лишь шумнее и шумнее от возгласов людей, просивших большего, Рамзи схватился за перила балкона и перегнулся через них.

— Молчать, кровожадные свиньи! — ревел он усиленным маной голосом, позволявшей ему взять верх над всем помещением.

Стадион смолк после его слов, в воздухе стало витать напряжение и ожидание.

— Что я слышу, вы хотите большего!? — вопрошал он, и снизу последовал раскатистый ответ. — Так полюбуйте же следующей парой! — объявил Рамзи с раскинутыми руками, и десятки рабов, прикованных цепями, стали открывать одни из металлических ворот, да те, что побольше.

— Все из вас его знают и любят, это зверь, выходявший победителем в битвах монстров на протяжении последнего десятилетия! Представляю вашему вниманию нашего мохнатого чемпиона! Манतिकору! — сказал Рамзи, вслед за чем показалось большое чудовище, массивный лев с серыми нетопыринными крыльями, скованными цепями с его темным лохматым торсом, темно-русым хвостом скорпиона и невероятно толстыми когтями.

Зверь взревел, а с ним и толпа. Почти что человеческое лицо создания смотрело по сторонам, раздраженное и злое. Рабы поспешили убраться подальше, к более меньшим дверям, пока он их не заметил... один из них запнулся о веревку.

Манतिकора, в конце концов, заметила рабов, а при виде упавшего мальчика глаза её расширились. Не издав ни единого звука, она набросилась на юнца, в миг его проглотив. Поднимая песчаную пыль от кусочка лакомого блюда, что ей удалось заполучить, она, как голодный зверь, коим являлась, рванула за остальными.

Но оказалась слишком большой, чтобы пролезть в маленькие дверные проёмы.

— Что же до сегодняшнего оппонента!... — продолжил Рамзи, ухмыляясь до ушей, когда распахнулись противоположные врата. — Новоприбывший, найденный в спячке в северных джунглях, прятанный бог знает сколько веков! — объявлял он, глядя, как зеленое чешуйчатое существо гордо выступало.

Меньше мантикоры, с цепями и мощными железными браслетами, прилегающими к телу рептилии, с выгравированными на них рунами, нейтрализующими магию существа. Однако ничуть не влиявшими на величество создания, с высоко поднятой головой взиравшего на балкон, в ярко-голубых глазах которого виднелся интеллект, коим мантикора была обделена.

— Леди и джентльмены, представляю вашему вниманию последнее в своем роде существо, однажды величаемое представителем сильнейшей расы всей Феетерры! — возбужденно гласил Рамзи, даже показывая на зверя пальцем.

— Я, Рамзи Аль-Салем, представляю вам... Последнего Дракона!

Толпа ликовала, как никогда прежде.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

<http://tl.rulate.ru/book/14555/345011>